Компания по переезду прибыла к подъезду ровно в семь. Чао Гэ возбуждённо провёз всю ночь, уснул поздно и теперь с тяжёлыми тёмными кругами под глазами наблюдал, как грузчики выносят диван.

Рабочие не понимали язык жестов, поэтому все переговоры вёл Хань Линь, а Чао Гэ прислонился у входа, выполняя роль прораба и заодно переписываясь с хозяином квартиры в Вичате.

Они договорились встретиться с арендодателем в семь тридцать, чтобы сдать квартиру после осмотра и вернуть ключи.

После этого данная квартира, где они прожили более пяти лет, перестанет иметь к ним какое-либо отношение.

Чао Гэ внезапно почувствовало лёгкую грусть.

Он познакомился с Хань Линем на втором курсе университета, вскоре после этого они начали встречаться, а когда он окончил учебу, они съехались и переехали сюда.

Эта квартира хранила множество их воспоминаний.

— Чао Гэ, — окликнул его Хань Линь, подходя ближе с переноской для кота. — Мусорщик на тебе, я пока спущусь, покажу им дорогу, а потом сразу поеду с ними на их машине. Ты здесь дождёшься хозяина, сдашь квартиру, а потом сможешь приехать на своей машине, хорошо?

Чао Гэ кивнул и жестами показал: [Когда закончат, не забудь купить им блок сигарет. В супермаркете внизу продают Мягкий Юнь].

— Понял, — кивнул Хань Линь. Чао Гэ всегда очень тщательно подходил к межличностным отношениям. — Будь аккуратен за рулём.

Чао Гэ снова кивнул, взял переноску и жестом велел Хань Линю поскорее догонять грузчиков.

Они не стали больше говорить, Хань Линь развернулся и последовал за последним рабочим вниз. Чао Гэ проводил их взглядом до лифта, пока они не скрылись из виду.

Оглянувшись, он увидел, что квартира, где они проживали пять лет, снова приняла свой первоначальный вид — в ней не осталось никаких следов их пребывания.

Поскольку жильё было съёмным, Чао Гэ обращался с ним очень бережно, и если случалось где-то что-то задеть или поцарапать, сразу же находил способ всё исправить.

Мебель и домашний текстиль, купленные за эти пять лет, были разборными, и теперь, когда всё вывезли, казалось, будто их здесь никогда и не было.

Мусорщик подал несколько мяукающих звуков из переноски. Чао Гэ погладил её, но успокоить питомца не удалось.

— Чао Гэ, — позвал его кто-то сзади. Обернувшись, Чао Гэ увидел, что пришёл арендодатель. — Извините за ожидание, по дороге были пробки.

Чао Гэ покачал головой и сделал хозяйке квартиры несколько жестов, приглашая её войти для осмотра.

Хозяйкой этой квартиры была молодая девушка, у которой имелось несколько объектов недвижимости, и только с ежемесячной аренды она получала десятки тысяч.

Чао Гэ оставалось только завидовать.

Из-за долгого срока аренды хозяйка хорошо знала их пару и всецело доверяла им. Пройдя внутрь и бросив пару взглядов, она убедилась, что всё в порядке, вышла на лестничную площадку и кивнула: — Всё отлично, давайте ключи.

Чао Гэ отдал ей ключи и показал экран телефона, на котором было написано: [Новых жильцов уже нашли?]

Девушка ответила: — Нашла, это девушка, которая работает неподалёку, она немного младше меня.

[Вот и хорошо. Спасибо, что сдавали нам квартиру столько лет и почти не поднимали плату. Мы очень благодарны, что вы подарили нам настоящий дом.]

Закончив печатать, Чао Гэ протянул девушке небольшой бумажный пакет, внутри которого лежало домашнее печенье с клюквой, испечённое им накануне: [Это печенье я приготовил сам, вкус неплохой. Маленький знак внимания, надеюсь, у вас всё будет складываться только лучше].

Хозяйка удивленно приняла пакет: — Вы такие внимательные, мне даже немного неловко, ха-ха-ха.

Чао Гэ покачал головой и набрал последнее сообщение: [Мой парень ждёт меня, если больше нет вопросов, я поеду].

— Хорошо, вы такие вежливые! Желаю вам благополучия и дожить до седин! — улыбнувшись,

помахала рукой девушка.

Разобравшись со сдачей квартиры, Чао Гэ с Мусорщиком на руках спустился вниз и поехал на машине в новое жилище.

На месте рабочие еще продолжали заносить вещи в дом. На самом деле осталось не так много крупногабарита: прежние кровать, диван и книжный шкаф принадлежали хозяину прошлой квартиры, а для нового жилья они покупали всё заново, так что сейчас перевозили в основном личные крупные вещи, которые можно было забрать с собой.

Войдя в прихожую, Чао Гэ увидел Хань Линя, который раскинул свои длинные ноги и развалился на привезённом сегодня бескаркасном кресле-мешке.

Этим креслом они пользовались уже больше трёх лет, и внешняя обивка от стирок немного выцвела, но всё еще выглядела аккуратной, как в первый день.

И всё это — благодаря заботе Чао Гэ.

Он подошел, поставил переноску на пол и поднял взгляд на Хань Линя: [Ты устал?]

Хань Линь хмыкнул: — Нормально, посижу немного, они скоро закончат.

Сжалосердившись, Чао Гэ подошёл к нему сзади и начал массировать виски.

Прошлой ночью Хань Линь среди ночи получил срочный вызов в больницу и проводил операцию до пяти утра, прежде чем смог вернуться домой.

Быть врачом — огромный труд.

— Фан Ши с остальными приедут около пяти вечера, снова придётся тебе готовить, — произнес Хань Линь.

Чао Гэ наклонился и поцеловал Хань Линя в лоб, желая сказать, что он вовсе не устал и тоже с нетерпением ждёт друзей, чтобы отметить новоселье, но стоя у того за спиной, он понимал: сколько ни жестикулируй, Хань Линь всё равно ничего не увидит.

Хань Линь прикрыл глаза: — Опять хочешь сказать, что не устал? Ты что, криптонит? Откуда в тебе каждый день столько энергии?

Чао Гэ фыркнул носом, мысленно возразив, что он вовсе не такой мускулистый амбал, как Супермен, а скорее похож на Человека-паука — супергероя со стройной и пропорциональной

фигурой.

— Снова думаешь, что ты Человек-паук? — Хань Линь словно читал его мысли. — С твоим телосложением ты максимум Свин-паук, у которого свиной нос… Тьфу…

Остаток фразы был прерван ладонью Чао Гэ, закрывшей ему рот.

Хань Линь сидел с закрытыми глазами и тихо смеялся.

Приближался полдень, компания по переезду наконец завершила работу. Хань Линь спустился проводить рабочих, а Чао Гэ тем временем набрал воды в туалете.

Мать рассказывала ему, что при переезде в новый дом нужно сделать две вещи: вскипятить чайник горячей воды, что сулит бесконечный финансовый поток, и пустить тонкую струйку воды в таз в ванной, символизирующую долгое и непрерывное благополучие.

К тому же первую трапезу в новом доме следовало обязательно приготовить самим и ни в коем случае не заказывать доставку еды, поэтому они, несмотря на усталость, позвали друзей разделить с ними обед.

Когда Хань Линь поднялся обратно, Чао Гэ как раз ставил чайник на плиту.

[Иди сюда, давай зажжем огонь вместе,] — показал жестами Чао Гэ.

Хань Линь подошел, накрыл своей рукой тыльную сторону ладони Чао Гэ и помог ему повернуть переключатель.

Щелк.

Вспыхнул огонь, и мягкие язычки пламени озарили их лица нежным янтарным светом.

http://bllate.org/book/40407/5128678